

Мартиша Руш



**Хозяйка
Веселой Корчмы**

Мартиша Риш

Хозяйка веселой корчмы

<https://litres.ru/74204777>

Аннотация

Очнулась в машине. Роскошная иномарка несется в аэропорт. Меня похитил иноземный царевич. Не мне нужно бояться, а меня. Треснула по затылку каблуком туфельки. Машина остановилась в кювете. Вроде бы это окраина города? Но тогда что здесь делает этот чудесный трактир? Новенький мангал сбежал на соседнюю улицу! Кот Баюн приторговывает сухим кормом, выдавая его за панацею ото всех бед. Я бы сбежала куда подальше..Но трактир? Иметь в пригороде такой дом - это мечта. И совершенно не страшно, что дальние ворота из моего сада ведут не на соседнюю улицу, а в соседний с нашим мир. #Героиня_авантюристка #Кот_Баюн –редкий наглец #Кощей_Бессмертный и бессовестный тип #Корчма на сельской трассе, заодно, и на границе миров #Иноземный_принц обиженный жизнью и мною лично #Наглый_кот #Любовный_треугольник #главная_героиня_истории_женщина

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	10
Глава 3	17
Глава 4	27
Глава 5	34
Глава 6	44
Глава 7	51
Глава 8	55
Глава 9	63
Конец ознакомительного фрагмента.	67

Глава 1

То, что дело неладно, я поняла только сегодня. Хотя, если повспоминать, странности начались около недели назад, может и больше. Это были звонки. На экране все время высвечивались номера с кодом другой страны. Иногда это был просто пустой экран под отчаянную трель телефона, отвечаешь - тишина по ту сторону. Через пару дней я уловила сопение. Такие звуки способен издавать оставленный без присмотра ребенок. Шалун, которому нечем заняться или малыш, готовый расплакаться, если вдруг телефон решит ответить ему голосом не мамы, а совершенно чужой, незнакомой тети. Я не знала, как это прекратить, как помочь неизвестному мне малышу. Переживала, пробовала утешить, наконец, решила перезвонить. Увы, номер не найден. Его просто не существует. Должно быть, ошибка связи на коммутаторе или что теперь его заменяет. Наконец, день на третий, как раз, когда я общалась с заказчиком, раздался очередной звонок. Не ответить я не смогла. Было неудобно, да и телефон стоял, как назло, в режиме громкого сигнала. Громогласное и требовательное "Мяу" ударило в ухо и заплясало по офису.

По-хорошему, с этим надо было что-то решать. Пусть поругают малыша за шалости или уж наймут ему няню. Тем более, если звонят из другой страны, счет за эти детские шалости родителям прилёт просто астрономический.
 Но

звонки закончились сами. Зато теперь на улице то и дело ко мне стали подходить незнакомцы. Здравовались, спрашивали что-то незначимое, несуразное, вроде легендарного "Как пройти в библиотеку" и, не дождавшись ответа, исчезали. Некоторые просто улыбались и кланялись. Особенно мне запомнилось семейство из пяти человек. Мать, отец, оба невысокого роста, кругленькие такие, и трое их малышей. Все абсолютно одинаково одеты в дождевики и панамы, и это в солнечный день. Странно.

И вот теперь до меня, наконец-то, дошло, кто за этим стоит. Мой поклонник и несостоявшийся жених Никита. Чтоб ему пусто было. Только он способен на такие дурацкие розыгрыши. Неужели, он не пытается думать головой ну хоть изредка?

Позади меня по подземной парковке ползет машина, вытянутая как аллигатор, иномарка. Марку не разобрать, что-то новое, не на слуху. Номера заляпаны болотной тиной. Будь я нормальным человеком, я бы, наверное, испугалась. Но это ведь я. Неприятности я не умею обходить стороной, они сами бросаются мне в объятия. Да и куда здесь денешься? До входа в офис осталось пройти еще добрых двадцать шагов.

Машина остановилась, я тоже. Зная Никиту, я заранее могу предположить, что сейчас будет. Меня, скорее всего, попытаются "похитить". Прямо тут, у родных дверей, под десятком ошетилившихся в разные стороны камер. Никита вы-

скочит из-за угла в последний момент и спасет меня, как истинный рыцарь спасает из пасти дракона невесту. Даже не интересно. Только бы платье не испачкать, оно у меня сегодня нарядное, кофейного цвета в белую горошинку по случаю визита в офис начальства. И шляпка на голове есть.

Но мужчина, водитель иномарки, повел себя странно. Он с тяжелым вздохом приоткрыл дверь, выгрузил на асфальт тяжелые сапоги. Впервые встречаю в городе человека в кирзовых сапогах и домотканых шароварах. Мне, пожалуй, даже стало чуточку интересно. Дядька тем временем повел головой, словно принимаясь, выставил сжатую в кулак руку, оперся на дверь и грузно выпихнул себя из машины на проезжую часть. Тротуары на нашем паркинге не предусмотрены. Видимо застройщик решил, что ценятся только шустрые офисные работники, способные лавировать в потоке машин. Остальных можно сбивать как кегли за ненадобностью.

- Эка оно! - высказал дядька свое отношение к жизни. Я на всякий случай кивнула головой, соглашаясь. Лучше просто и не скажешь. Пять утра, темно, прохожих никого нет, странный мужик преследует меня по парковке, в офис еще через охрану прорваться нужно. В такое время у нас никого особо не пускают. Ну не объяснять же мне всю сложность офисного делопроизводства в отсутствие начальника фирмы? День работаем, две недели отдыхаем до наступления следующего аврала. Вот сейчас как раз он и приключился.

- Угу. Жаль, - протер пальцем закрученные усы неизвест-

ный мужик.

- И не говорите. У Никиты совсем с головешкой плохо?
- Сие нам не ведомо. На границе-то совсем озверели. Соль

просят.

- Бывает, - переступила с ноги на ногу я и прокрутила колечко ключей на пальце.

Мужик вразвалочку обошел машину, приоткрыл багажник. Какой обстоятельный у меня похититель. Другой бы нервничал, суетился, а этот совершенно никуда не торопится. Что-то будто бы звякнуло. Кажется, в багажник мужчина закопался весьма основательно. Так дело пойдет, и я ничего не успею из намеченных дел.

- Вы там скоро? - решила я его поторопить. Дядька крикнул от удивления.

Я бы на его месте тоже, наверное, крикнула. Потенциальная жертва требует, чтоб похититель ускорился. На самом деле мне просто очень хочется расцарапать нахальную физиономию Никиты когтями. В воспитательных целях, во-первых, и, во-вторых, чтобы он от меня наконец-то отстал. Желательно навсегда. Хотя бы даже как от ненормальной. На редкость самоуверенный тип.
 Мужчина тем временем вынырнул из багажника с большим баулом в руках. Бережно поставил его мне под ноги.

- Ну и? А дальше?
- Держи, не хворай! Дары принимай! - покачал он головой.
- Чего?

- Дары принимаешь? - интересно, на чем этот ненормальный решил меня прихватить. Знает же, что жадность - это мое природное свойство, и от подарка мне отказаться всегда непросто.

- Наркотики, оружие, запрещенные вещества, яды? - мило улыбнулась я, не прикасаясь на всякий случай к подозрительному мешку и только кивнув на него головой

- К-хм, - подавился дядька и еще раз повел носом, - нету. А нужно? Там это, того. Ткани разные, шелка, перина.

- Ну, тогда принимаю. Подлец наконец-то решил вернуть мне вещи?

Передайте Никите, как увидите, что я голову ему оторву за все его фокусы и добавлю в свою коллекцию на стенку.

- Не гневись! - мужик резво отпрыгнул к машине и мгновенно упихнулся на водительское место. Вжух! Впервые вижу, чтоб по парковке гоняли под сотню - и нет никого.

Я нагнулась к баулу, попыталась легко поднять его. Ну, сколько может весить пижама, пара маек, платице и косметичка. Кажется, я себя недооценила и забыла у бывшего парня в квартире гораздо больше, чем предполагала. Мешок просто не подъёмный, он даже не попытался оторваться от земли. То есть вот совсем никак. Пришлось волочь его до входа в офис прямо как есть, по асфальту. Смешная, наверное, картина. Девушка в элегантном платье на каблуках тащит по асфальту внаклонку мешок из грубой рогожи. И бросить жалко. Что же там такого тяжёлого? Может, Никита ра-

ди шутки добавил пару булыжников? Развязать? Нет, нужно сначала до офиса дотащить. Посреди парковки в темноте возиться с мешком — плохая идея. Да и осталось тащить-то всего десять шагов. Ненавижу Никиту!

Глава 2

В офисе меня настиг водоворот несущественных дел. Переложить документы, вставить схемы в отчет, провести встречу на правах умного и ответственного специалиста, дать комментарии по предстоящей встрече. Уф! Выдохнуть удалось только к обеду. Одно радует, пятница - день недлинный, главное не упустить тот момент, когда начальство соберется на выход. Там уже и самой можно будет наострить ушки и кружными путями пробираться к выходу. Дел осталось не так уж много, на пару часов и не больше, а просто так сидеть тратить время - дурная привычка.

- Чтоб тебе в котле оборудовали ВИП место! Какая курица догадалась притащить сюда этот монумент? - внизу раскатился рев как минимум вепря, раненного в пятую точку тупым копьем. Владелец грозного голоса, мой непосредственный начальник, собственной персоной поднялся на этаж минутой спустя. - Я спрашиваю, которая из вас притащила в офис чугунную гирию?

- Гирию? - на всякий случай решила уточнить я. В памяти всплыли подробности сегодняшнего утра. Похоже, гирия моих рук дело. Но ведь начальник же об нее не убился? Вон, вполне себе целый стоит. Только костюм почему-то изрядно испачкан в побелке. Может, он всё-таки не мою гирию имеет ввиду, а чью-либо другую. Мало ли, кто мог притащить в

офис вещи.

- Гирю. Или сундук? Кто?!

- Я сегодня забрала вещи. Может быть, вы их имеете в виду? Такой небольшой холщовый баульчик. Крошечный, можно сказать.

- Вещи? - у начальника надулись ноздри как у быка, и нехорошо покраснели щёки, - От вас, Алевтина, не ожидал. Нельзя ли хранить свои вещи в своем кабинете? Ну, или хотя бы отнести их в машину? Вы же на машине до офиса добираетесь?

- Сломалась.

- Как? - сощурил он глаза.

- Совсем. Там такая крышечка отлетела. Защита днища. Мне ее помогли засунуть в багажник, но поехать в офис я не рискнула.

- И на чем же вы добирались, могу я узнать?

- На попутке. Сюда ничего не ходит, такси отменило заказ, пришлось ловить машину. Меня довезли до начала промзоны, ну а дальше пешком.

- Господи, за что мне это?! - начальство в мученической позе прикрыло лицо рукой, - Вы хоть понимаете насколько это опасно? Вас прибудут по пути, а я что делать буду? Это станет трагедией всей моей жизни! Мы как проекты сдадим без вас?

Искренняя забота всегда приятна. Даже если она немного не обо мне, а о благополучии фирмы в целом и начальника в

частности. Так дело пойдет, он ко мне ещё и охрану приставит, брр.
 Без меня и вправду почти невозможно закончить несколько крупных проектов. Специалист узкого профиля. Точнее, я, законченная лентяйка, выбрала в университет направление, на которое больше никто не хотел идти, туда конкурс был меньше. Потом аспирантура тоже по очень узкому профилю, потому что мест было много, а идиотов, желающих вляпаться в это безрадостное дело, относительно мало, и вот я здесь. Начальство меня бережет, холит, лелеет и ценит. Если в хорошем настроении, конечно. Что бывает не так уж часто. Но сегодня, мне, похоже, готовы даже гирию простить. Встреча с заказчиком прошла как по маслу и все благодаря мне, ну и десятку-другому коллег.

- Вы не сильно ушиблись? - миролюбиво улыбнулась я, выразительно поглядывая на часы.

- Мизинчик отбил, - поджал начальник губы, - И рухнул в мешок штукатурки. Предвосхищая вопросу, да, той самой, которую запретил выбрасывать. Вот видите, и он пригодился. Смягчил мое падение. Костюм, правда, жалко.

- Простите.

- Не прощу. Скажите, лучше, кого вы собрались хоронить в том гробу? Я не помещусь, сразу предупреждаю. Больше вам смерти желать вроде некому. Кофемашину и ту уже починили.

- Мой источник жизни работает? - вот это и вправду подарок, а то на кафе можно и разориться, - Мне отдали несколь-

ко платьев, кофточки там всякие, еще пижаму.

- Допустим. Но зачем их было паковать с таким пафосом в кованный сундук?

- Что? Куда паковать? Никита что, совсем рехнулся?

- Там внизу стоит кованный сундук. Знаете, такой, как в сказке. Вспомнил, их ещё ларцами зовут. Не желаете взглянуть? - к начальнику вернулся весь его природный офисный лоск и учтивость.

Плохая примета. Никиту он на дух не переносит. Пару раз бывший забирал меня после работы из офиса, дважды они сталкивались с начальником на парковке. В чем причина такой нелюбви я даже догадываться не берусь. У начальника спрашивать было неудобно, Никита мне ничего не ответил. Вроде бы они нигде не могли особо пересекаться по жизни. Слишком разный у обоих круг интересов. Никита высокий, подтянутый, стройный, ходит в спортзал, работает удаленно в Англии. Я до сих пор так и не поняла, почему мы с ним разошлись. Наверное, он стал слишком навязчивым, что ли. Все время спрашивал, где я и с кем, проверял мой телефон при первой возможности, лгал в мелочах, перестал искренне со мной вместе смеяться. Еще и генеалогическим древом поинтересовался. Ему-то оно зачем? Можно подумать, он и вправду решил жениться на мне. Я вот только не решила выходить замуж за него и всю его ненормальную семейку.

- Мне кажется, вы преувеличиваете. Нет там никакого ларца. Коробка какая-то, я сама ее в офис тащила. Никита,

наверняка просто из вредности, подкинул несколько кирпичей.

Начальник буркнул что-то относительно несовместимости теории Дарвина с происхождением Никиты. Вместе мы спустились на первый этаж в небольшую кладовку. Улица и свобода поманили солнышком сквозь чуть приоткрытую дверь на улицу. Эх!

Мешок как лежал у порога, так и лежит. Неаккуратно я его, конечно, приткнула, прямо посередине прохода, но дальше было просто не протащить. Зато профиль начальника хорошо отпечатался в штукатурке. Так и бюст можно отлить. Полюбовалась секунду и присела на корточки. Тесемка уже развязана, осталось только запустить руку. Надеюсь, никаких особых гадостей и шуточек Никита не приготовил? Ну, там, ворох эротического белья, например. Не зря же он разорился на курьера до офиса, а не до моей квартиры. Была не была, потерять репутацию адекватного человека мне не страшно. Потому что я ее еще неделю назад окончательно истратила.

Развернула мешок, наружу показалась безмерно красивая кованая крышка сундука. Серебряная луна прижалась спиной к медному солнцу, от них во все стороны расходятся лучики. Само дерево сундучка светлое, пахнет смолой и цветущим вереском. Странно. Я спустила рогожку пониже, так бережно обычно раздевают ребёнка после прогулки. Со всех сторон сундук покрывают металлические пластины, уг-

лы окованы толстыми пластинами, да и возвышается он над полом весьма значительно.

- Впервые вижу, чтоб кому-то вручали белье с таким пафосом, - фыркнул наш программист, он увязался за нами следом. Любопытный парень и симпатичный, несмотря на копну длинных волос на голове. На лешего немного похож в своем вечно растянутом джемпере, - Я откинула крышку и приготовилась на всякий случай сразу краснеть.

- Странно, а у меня не открылся, - вставил реплику начальник.

Внутри обнаружился вышитый гобелен, кокошник, лаковые мягкие сапоги, бусы, топор с резной ручкой и резной гребень, почему-то с застрявшим в широких зубьях клоком бурой шерсти. Мне показалось, что она должна быть медвежьей. Сама не знаю, отчего пришло в голову такое сравнение. Может потому, что курьер напоминал мишку? Наверное.

- К-хм. Никогда бы не подумал, что ты ходишь по дому в кокошнике. Оригинальная фантазия! - и я подскочила на ноги.

- Это вообще не мое! Откуда он взял эти вещи? Театр ограбил?

- Да не скажи, - начальник присел на корточки и задумчиво пощупал ткань, - Это ручная работа и стоит он очень прилично. Я матери такой на днях покупал. Несколько сотен тысяч за метр.

Я попыталась понять по выражению лица начальника, шутит он или нет. Такая сумма за метр ткани? Немыслимо. И почему их все подарили мне? Может быть, это прислал совсем не Никита? Но тогда кто? Сразу вспомнились все звонки последних дней, дурацкие встречи, и я немного поморщилась.

- Надумаете продавать, скажете. Я куплю. Мать мне все уши прожужжала, что ей не хватает гобелена с серебряной ниткой на кресло. Думаю, такой как раз подойдет. Пока можете засунуть все это в мой сейф. На кокошнике, кстати, натуральный жемчуг и тоже довольно редкий.

- Я подумаю.

- С гребнем лучше не расставайтесь, непростая вещь. Нет идей, кто вам это мог подарить?

Глава 3

Весь остаток дня я, как полная идиотка, размышляла о том, кто бы мог подарить мне целый сундук необычных вещей. Со слов начальника они стоят не мало. Пара сотен тысяч у меня в кармане, даже если я решусь продать все это ему и не задорого. Начальник – тот еще жук, изворотливый, хитрый, но, что обещал заплатить, то заплатит. Рано или поздно, скорее, конечно, поздно.

Никита? Не думаю. Он бы уже раз сто мне позвонил. Славный парень. Добрый, отзывчивый, в родне вся королевская знать. Я так удивилась, когда об этом узнала, но родственников не выбирают. Его тётушка обосновалась на Мальте, чтит семейные традиции, пьет черный как ночь кофе из чашки костяного фарфора, помешивая содержимое серебряной ложкой. Иногда, судя по ее шуткам, мне кажется, что в кофе она плеснула пару ложечек чего-нибудь еще. Может, и вовсе разбавила тонизирующий напиток один к одному. Чудесная дама. В этом году ей исполнится ровно сто лет. Шляпка с высокой тульей, туфельки на каблукке, элегантное платье прямого силуэта, любовник младше ровно на тридцать лет, погашенная сигарета в длинном резном мундштуке. Мне порой кажется, что сигарета упокоилась в нем еще лет двадцать назад в качестве несокрушимой дани моде. Сумочка каждый раз другая, и тетушка Никиты непременно

выставляет ее на стол перед сеансом вуайеризма - как она называет свидание с племянником по видеосвязи. Шик, блеск и роскошь в каждом движении. Я так жить не умею. И зря!

Может быть, тайный поклонник мне все это преподнес? Воздыхатель? Смешно. Было бы смешно, если бы не было грустно. Мне почему-то кажется, что за всеми этими дарами непременно стоит банда мошенников. Ну не может на меня так просто свалиться богатство! Даже относительно щедрых подарков от незнакомцев я опасаясь. Мало ли что?

Хотя, если подумать трезво, всегда можно сказать, что я эти подарки потеряла. Никто же не видел, как мне вручили "дары", а даже если и видел? Я ничего никому не обещала. Фирме служу как истинная преданная мошь. Коммерческих тайн не разглашаю, да и существуют ли они вообще, те тайны? Чтобы повторить хоть одно мое открытие, нужно иметь особое оборудование и мой изворотливый ум, чтобы еще и подогнать результаты, а это уже мало реально. Нет, ну вот даже ничуть не смешно. Из всего можно сделать тайну, но мало кто может предложить деньги, чтобы ее раскрыть.

Остается только одно – у меня завёлся тайный поклонник. Заводятся же в доме мелкие «паразиты», вроде тараканов или там муравьев. Вот и я кому-то приглянулась. На всякий случай добыла карманное зеркальце из недр сумочки. Это уже можно назвать небольшим подвигом. Типичная офисная мошь. Ни бровей (своих собственных) нет, ни опалал-ресниц, на косметологе сэкономлено. Если немного подкрасить, бу-

дет очень даже... симпатично. Волосы, правда, чёрные, цвета воронова крыла и вьются довольно красиво крупными локонами. Но делают они это исключительно по своей воле. Опять же, глаза. Мама их называла дельфиньими! Потому что маленькие и не особо яркие. Зато золотые. Помню, как в раннем детстве меня таскали с особым пристрастием по врачам, подозревали диагнозы один хуже другого. Нет, глаза мои сами по себе имеют цвет расплавленной меди. Генетическая особенность, фортель судьбы, так наложились особые гены, о которых теперь даже страшно спросить. Я вообще-то не знаю, кем именно был мой отец. Мать отговаривается тем, что он был очень достойным человеком. Правда, на слове «человек» ее то и дело пробивает на кашель. Ну, да и ладно. Главное, что я родилась. И роман мамин закончился вполне удачно.

Изредка мне даже преподносили подарки от папы, каждый из них я особенно помню. Чучело Змея Горыныча, например. Оно плевалось огнем как зажигалка. Мама, правда, расстроилась, когда я подпалила этим сокровищем ее любимые шторы на кухне. Еще была фигура Бабы Яги с пропеллером вместо помела. Папа прислал ее на день Ивана Купалы. Как весело она летала, поплеывая с высоты второго этажа на все законы физики... Пока окончательно не улетела. Эх!

А Кикимора! Вот кто был моей лучшей подружкой детства. Керамическая, кажется, выполненная в мой рост, еще и покрывалась пупырышками перед грозой, пока не развалилась

на мелкие черепки. Мама тогда вздохнула спокойно, ее кикимора отчего-то пугала. Может, потому, что умела говорить: «Мама»? С интонацией портового грузчика, нараспев, густым басом. Все подарки от папы закончились, когда мне исполнилось восемь лет. Это было ужасно обидно. Может, он умер? Не знаю и, наверное, знать не хочу.

В сто первый раз зарылась в сундук шаловливыми пальчиками. Кокошник смотрится как произведение искусства, настоящего, древнего, того, что осталось нам в память о временах великой первой Руси. Жемчуг рассыпан с особым умыслом. Тут тебе и сияние звёзд, и лунный свет. Он легкий, кажется, нет ничего сложного, чтобы вставить в прическу, накрыть волосы пеной тюля. Но это будет совсем неуместным, даже немного глупым, излишним. Я же не княжна с иллюстрации из учебника истории. И все же? Вдруг хоть раз мне удастся надеть этот странный, но такой чудесный кокошник? Жемчуга будоражат воображение ощущением колдовства, чего-то особого, роскошно-сказочного. Я провожу по ним ладонью, ласкаю, перебираю в руках. Основная ткань расшита птицами, удивительными и тоже прекрасными. Вот бы каждый день носить эту штуку на голове как корону. Мне бы, наверное, пошло. Впрочем, сейчас я даже боюсь это примерить, мало ли, айтишник заглянет ко мне в кабинет без стука. Не хочу показаться ему дурочкой и, наверное, зря.

Пальцы сами собой погрузились в жёсткий гобелен моего будущего платья. Каким оно будет? Бред. Ткань нужно про-

сто продать. Или не бред? Ведь я имею полное право сшить для себя платье. Зарплата позволяет, ткань есть, так почему бы и нет! Хочу, значит, будет. В конце концов, я имею полное право ходить по дому в удивительном наряде с серебряной нитью. Никто меня не осудит. Даже если осудит, плевать на них на всех.
Я еще раз взглянула в окно, где буйствовала вся весна и захлопнула ноутбук. Впереди майские праздники, нет никакого смысла бездарно их просиживать, я так считаю. Быстро сгребла свои малочисленные пожитки в сумочку, погасила кнопку на адаптере переменного тока и взвыла в голос.

- Только крепкая мужская рука может спасти меня! - компьютерщик не замедлил явиться. Повезло, я боялась, что он давно смылся, оставив играть мелодию на телефоне только для создания легенды. Вечно встрепанные волосы, круглые голубые глаза, щетина, не знающая о том, что бритву давно изобрели.

- Что стряслось? Роутер? - посмотрел он зачем-то на часы. Ага, тоже хочет сбежать и совсем не готов возиться с моим ноутбуком.

- Все пропало! - обречённо выдохнула я. На компьютерщиков этот жест действует безотказно.

- Вирь?

- Хуже.

- Сервер упал? - произнес он неизвестное заклинание с видом искушенного мага.

- Еще хуже.

- Кофе жахнулся на процессор? - видимо, чтобы расшевелить извилины, не иначе, рука компьютерщика влезла в причёску и взлохматила и без того буйные кудри. Взгляд парня стал осознанным, будто бы он, наконец-то, смог вытянуть себя обратно в реальность.

- Вы – единственный, кто может меня спасти от каторги!

- И? - протянул парень и задумчиво почесался. С каждым движением он все больше напоминал мне домового, застрявшего в проводах по незнанию.

- Помоги мне донести это до парковки? Пожалуйста, - скопсилась я на сундук.

- Ух! - судя по гримасе, парень хотел бы сказать ещё многое, но вовремя прикусил длинный язык, - Сразу сказать не могла? Не могли, то есть?

- Нет. С меня пицца и чипсы.

- Не пиццей единой жив сисадмин. Роллы с картошкой.

- Такие бывают?

- Наверное. Вареники называются. Я сегодня читал в рекламе.

- Куплю и изжарю.

- Их жарят? - взгляд наивного младенца кольнул меня в сердце.

- Угу.

- Тогда ладно. Давно хотел попробовать экзотическое питание. Полезно для процессора, говорят.

С видом охотника он подкрался к моему сундуку. Тот ослабился разъявленной крышкой, передёрнул личиной замка, драгоценная ткань будто скукожилась под взглядом чужих для нее глаз. С треском крышка захлопнулась, и замок щелкнул. Айтишник отдернул руки и спрятал свои драгоценные пальчики за спиной.

- Может, за дно? Как-нибудь вдвоем понесем?

- Перевелись богатыри на земле русской! - я попыталась поддеть парня пафосной фразой. Как бы не так.

- Я киргиз.

- Так не скажешь, - абсолютно славянскую внешность дополнял курносый нос.

- Это все из-за бабушки! Она была полькой из еврейской фамилии.

- М-гм. Оригинальный поворот сюжета.

- Угу. Другой дед калмык. Но паспорт у меня настоящий! Киргизский. Я на границе родился. Мама считала, что мы русские. Папа, правда, китаец наполовину, но с кем не бывает.

- М-да.

Айтишник согнулся вдвое и подхватил сундучок снизу, я взяла с другой стороны. Тяжеленный! Почему он вообще столько весит? Может быть, в нем есть тайник, полный золота, брильянтов и прочих драгоценных камней? Хоть бы. Тогда бы я прямо завтра внесла последний взнос ипотеки.

- Вам не тяжело?

- Я семижилыная, своя ноша не тянет! - я попятилась задом к двери. Боюсь даже предположить, как мое платье выглядит с той стороны. Только бы оно не лопнуло по шву сзади.

- Я думал, такое только в сказках бывает, - щеки айтишника приобрели оттенок свежей свеклы в разрезе. И лоб подозрительно побелел. Хоть бы он нигде не грохнулся в обморок от натуги. Не должен, наверное. С такой-то чудесной родословной. Чем больше смешение рас, пород, тем более живучее потомство, мне кажется.
Я выползла в холл. Охранник присвистнул и выполз из своего закутка.

- Офис грабите? Так лучше через черный ход, тут камеры везде, а там нету.

- Спасибо за совет! - просипела я.

- Че, правда? И даже катриджи от принтера выбросить можно?

- Катриджи можно и тут выносить, мы их не заправляем. Это точно такой же мусор, как одноразовые стаканчики.

- Так и стаканчики можно домой забирать? Я не знал. Думал, их моют.

- Бестолочь. Ставь! - мы дотащили ларец до вертушки. Через верх не перенести, через вертушку вдвоем не пройти, только, если совсем тесно прижавшись друг к другу в позе Адама и Евы при грехопадении. Боюсь, правда, сундук помешает.

Узнаю, кто мне подарил это богатство – убью! И бросить

жалко, и тащить нереально. Утром ларец казался мне легче раз в десять. Уверена, в нем точно есть потайное дно и, может быть, даже не одно. И тайник набит не золотом, нет. И даже не камнями. Свинцом он набит!

- Поставил, - улыбнулся айтишник блаженно. Чуть пальцы мне не отдал. Уф. Я попыталась придать телу изначальное положение. Увы, это оказалось не просто. Все мышцы застыли в очень эротичной, но совершенно противоестественной позе соседки на грядках. С трудом разогнулась.

- Пихай!

- Куда?

- К выходу на свободу, то есть, я хотела сказать, на улицу.

Айтишник вытянул ногу и встал в позу нетрезвого балеруна. Шатается, пытается изо всех сил толкнуть ларец в кованный бок, язык парень прикусил от видимого усердия. Вот что тяга к вареникам с людьми делает. И это он их еще даже не пробовал.

- Он не пихуч! То есть не пихается. Не подпихивается, короче.

Охранник очнулся, пошевелил реденькими усами прошлогоднего таракана, крякнул с ноткой учтивости.

- Вам м-мм такси вызвать, Яговская?

- Вызвать.

- До дома, как вчера?

- Угусь, - я энергично кивнула головой. Компьютерщик в это время встал на колени, вытянул обе руки, словно жрец

древнего культа и попытался пропихнуть ларец под вертушку.

- Я застрял, - бодро отрапортовал он.

- Зато сундук пропихнул. Знаешь, я тебе даже сметаны куплю к твоим картофельным роллам. И пожарю их на сливочном масле. Только до такси помоги дотащить, а? Хочешь, я могу бутерброды с сыром пожарить?

- Только не говорите, что у вас в офисе второй такой стоит!

- Нет, не стоит. Этот - единственный и неповторимый.

- Машинка приехала, Алевтина Константиновна, - от звучания моего имени у меня по ощущениям на голове сразу же начинают завиваться седенькие кудельки.

Алевтина! Ладно бы еще Аля! Кто только придумал мне это дурацкое имя? Мама ссылается на бабушку, бабушка ссылается на маразм и бодро заявляет, что ничего такого не помнит. Ну-ну, так я ей и поверила. Это говорит тот человек, который болонку нарек Евграфом еще семнадцать лет назад. Бедный пес откликается, а вот я как-то не очень. Да и отчество у меня, скорее всего, не настоящее. Мама никогда не называла отца по имени.

Глава 4

Таксист всю дорогу молчал и обиженно сопел в форточку.

- Мне неудобно, - перед поворотом в свой двор почти искренне созналась я.

- Да при чем тут это? Сундук и сундук! Не сахарная пудра, уже ладно. Вozил я тут. Потом машину еле отчистил. Вся была белая! Просто вся! Верите? Один мешочек сахарной пудры сдетонировал, лопнул. Мало ли, кому что неудобно, я прислушиваюсь к машине. Слышите, что-то звенит?

- Опасаетесь, что защита днища отвалится? - я попробовала продемонстрировать свою осведомленность в устройстве машины.

- Что отвалится? Какая еще защита? - таксист даже очки приподнял, чтоб на меня посмотреть.

- Кругленькая такая. У меня отвалилась недавно. Теперь на такси приходится ездить. Еще повезло, что ребята помогли загрузить ее в багажник. Тяжелая. Из чугуна сделана, наверное. Но я вообще в машинах не разбираюсь.

- М-мм, - глубокомысленно кивнул он, - И далеко, говорите, стоит ваша машина?

- Да нет, вон там, справа от клумбы.

- Девушка, сделайте любезность, покажите мне эту кругленькую деталь. Впервые о ней слышу. До ужаса интересно. Покажете?

- Если хотите. Может, у меня просто другая модель? Понимаете, я изначально девятку покупала, чтоб проще было ремонтировать, да и учиться ездить на чем-то было нужно. Потом привыкла. И с ручной коробкой передач тоже как-то сроднилась.

Не объяснять же постороннему человеку, что машину я купила за сущие копейки у знакомого. Знакомого контрабандиста. И то, только потому, что в двери под обшивкой засело несколько пуль. Снаружи почти ничего не заметно, так, сущая мелочь - три небольших холмика на уровне водительского желудка. Стекло, правда, поднимается из-за них со скрипом и чуть криво, но его можно и не открывать.

Зато у машинки есть целый ряд других преимуществ. Она счастливая, верткая, пролезает везде, как внедорожник и бензин потребляет как настоящая аристократка, по глотку, словно коллекционный напиток. Машинное масло я в ней вообще ни разу еще не меняла, оно как-то не портится. Вот только в сервис мою красотку цвета подавленной вишни вести нужно очень осторожно, с умом и только к знакомому мастеру Славику. Мало ли, какие в ней, кроме неучтенных конструкцией пуль есть сюрпризы.

Семена краснокнижного ореха я уже находила под сидением. Хорошо, что сама нашла, никому не попала. Эти орехи так красиво потом разрослись в городском парке, куда я их посадила. Местные до сих пор удивляются, откуда у нас взялась этакая экзотика. Заборчиком на днях обнес-

ли. Красота. Бывший хозяин машины еще очень не скоро за ней приедет, он сейчас в Бразилии, устроился в заповедник, деревья высаживает по периметру местного сафари парка. Наблюдает за благополучием редких видов в среде их естественного обитания. И, по-моему, мечтает стащить себе бегемота под видом щенка.

- Вот эта красавица цвета вишневого сока?

- Ага.

- Ну, идемте, посмотрим, - как-то странно улыбнулся мужчина и притормозил у самого края газона.

Открытый люк все так же прикрыт деревяшкой. И когда только на него установят новую крышку? Ладно, это сейчас, при свете дня его видно. А ночью? Довольно легко споткнуться о край деревяшки и ухнуть вниз.

Я вышла из машины, нашла в сумочке ключи, открыла багажник. Тут тоже есть небольшой секрет, чтоб замок отщелкнуло, нужно нащупать небольшую выпуклость под крылом и как следует потянуть, тогда из паза выскакивает штырь. В хорошую погоду еще ничего, а в слякоть это проблема, поэтому я стараюсь багажником по мелочам не пользоваться.
Если штырек не потянуть, багажник не откроется, сколько ни прикладывай сил. Сделано специально на случай внезапной и неприятной встречи с блюстителями порядка. Можно притвориться, что замок просто заклинило. Хороший у меня друг, главное – изобретательный.

- Ух и ни фиги себе! И что, так каждый раз? Вам бы к ма-

стеру, - покосился глазом на мою грязную ладошку мужчины. Незаметно проделать фортель не вышло, платье помешало, побоялась его испачкать.

- Обязательно, как только мастер выйдет из отпуска, - с видом великомученицы я распахнула багажник. Ржавая кругленькая деталь посмотрела на меня с неизменным укором. Таксист вздохнул поглубже, сел на поребрик, обхватил голову руками и взвыл.

- Вам плохо? - опешила я.

- Гыр-хыр-ха! - разразился он хохотом.

- Что, простите? Это была самая важная деталь? Мне просто сосед так сказал.

- Это вообще не ваша деталь. Скажите лучше, за что сосед вас так ненавидит?

- Наоборот, у нас отличные отношения, он несколько раз подвозил меня до работы, когда не приходило такси. И я его пирогами угощала, - сосед надеялся на домашние, но, увы. Сам виноват, что от денег за доставку меня до работы отказывался. Пироги я покупала в супермаркете, присыпала мукой и грела в духовке. Выходило недорого и очень достойно. Гораздо лучше, чем стоять пару часов у плиты с моим рабочим графиком.

- Хитрован! Это ж надо. Я с вас за поездку даже денег не возьму. Хи!

- Неужели все? Машине капут? Вы не думайте, я после того, как деталь отвалилась, ни разу на ней не ездила.

- Это крышка от люка. Она вообще никакого отношения не имеет к машине. Просто верните ее на место. Хорошо, что коммунальщики пропажу не заметили, а то платить бы вам штраф. Могли и административное нарушение повесить. Тут то ли хулиганство, то ли кража. Не суть.

- Крышка от люка? Но почему на ней написан номер моей машины и марка?

- Вот это к соседу. Думаю, он подсуетился!

- Убью, гада! - пошла я в сторону своей парадной, начисто забыв обо всем, - Будут ему пироги с картошкой! Я стояла, мучилась, грела в духовке. Вот же козлобаран натуральный!

- Девушка, а люк, а сундук? - пришлось развернуться. Великая месть откладывается на неопределённое время.

Толкаясь и пыхтя, мы с трудом извлекли чертову крышку, нет, я все-таки убью этого гада-соседа. Пирожки я ему покупала! Мерзавец. Чугунная деталь неловко, вертясь и кособочась налево, покатилась к месту своей основной дислокации. Только бы никто не заметил меня сейчас с этой штуковиной посреди ясного дня, проблем же не оберешься. Угу, только бы не заметил! Вон сидит полная детская площадка мамочек с детьми и бабулек, смотрят так внимательно, но пока что молчат.

- Купила, чтоб никто не убился! - широко улыбнулась я. Таксист рядом со мною хрюкнул.

- Держите, я пока деревяшку в сторону откину.

Кое-как, под взглядами собравшейся толпы мамочек с

детьми и бабулек мы затолкали крышку на место. Мальчик Коля почти свалился в люк целых три раза, так и посидеть не долго. Бедные его родители. Вот он несётся в другую сторону двора за вороной, мамочка за карапузом еле поспевает, хотя бежит со всех ног.

- Молодчина! - впервые за всю свою жизнь похвалила кого-то наша суровая садовод из соседнего подъезда.

Окружившие дом густые заросли цветов, личные джунгли, - ее трудолюбивых рук дело. Остальные соседи ограничились робкими аплодисментами. Впервые я оказалась в эпицентре такой сомнительной славы. Повезло еще, что камера с этого угла дома не работает. Никто не узнает, кто стащил и хранил в своем багажнике эту штуку столько дней. Уф.

- Ну, что, теперь сундучок достанем? Сами дотащите или помочь? - подмигнул таксист и задорно улыбнулся. По-моему, вся ситуация его только рассмешила.

- Помочь! - шаркнула ногой в туфельке я.

- Пирогом угостите? Шучу! Не нужно никакого пирога, главное, чтоб лифт работал. У меня супруга точно такая же, как вы. Только она пока канализационные крышки в багажнике не возит. Ну, думаю, это только пока. Зато живу не скучно, местами даже весело.

- У меня первый этаж. Вон та парадная на углу дома.

-Я тогда поближе подкачусь, а вы пешочком пройдите.

Я захлопнула дверь и озадаченно посмотрела, как маши-

на такси вместе с моим сундуком бодро едет в совершенно противоположную сторону от парадной. Водитель завернул за угол дома и почти скрылся из виду. Ну что за чертовщина со мной происходит?!

- Ловите его, там мои вещи, - крикнула я ватаге детей.

Встрепанная стайка, разряженная в одежду цветов тропических попугаев, понеслась, гогоча, по улице. Следом рванула я, за нами вдогонку кинулись и мамочки с детской площадки. Кто-то истошно закричал: «Коля!».

Глава 5

Таксиста мы догнали за углом дома, точнее, он сам там остановился. Уф! Я пытаюсь дышать носом и делать интеллигентное выражение лица. Получается плохо.

- Вы чего? - осторожно приоткрыл щелочку в окне водитель.

- Это вы чего? Решили спереть у меня сундук?

- Да как вы вообще могли такое подумать? С этой стороны дома двери шире и пандуса нет, тащить будет проще.

- Угу, как же, мечтайте. Эти двери закрыты намертво. ЖЭК так распорядился, - шумно выдохнула я.

- Ох и ничего себе. Сейчас я объеду с той стороны, - водитель оглядел ватагу детей, обступивших машину. Мальчик Коля упорно ковыряет пальчиком решетку радиатора, мама пытается отвлечь его от преступных намерений развивающей игрушкой. Но какая игрушка может сравниться с грязной деталью машины. У него уже и синий комбинезончик приобрел черные полосы копоти.

- Или не уеду, - провел по лбу водитель, - Дотащим отсюда? Вдвоем вроде должны.
Моя спина попыталась намекнуть, что это плохая идея и тихонько заныла.

- Дотащим, своя ноша не тянет.

- У вас в нем, наверное, книги? Нет, не угадал?

- Ткань на платице и гребешок.

В кармане сыто проурчал заряженный телефон. Я приняла вызов, даже не посмотрев на экран. Бабушка Коли как раз оттаскивала его от колес за синие лямки. При этом она натужно улыбалась и поправляла на голове соломенную шляпку. Весь вид элегантной женщины говорил, что она тут совсем ни при чем, и ребенок обязательно станет учёным. Девочка Маша воспользовалась моментом и с довольной ухмылкой облобызала диск колеса. Крику ее матери позавидовала бы любая гиена в саванне. Я сама от этого крика чуть не сиганула через заборчик на клумбу. На месте этих детей я давно была бы в соседнем дворе. Но нет, сорванцы лишь плотнее обступили машину. Можно подумать, они такси видят впервые. Или это из-за желтого цвета такой интерес?

- Ты с дуба рухнула, Константиновна? - басом спросила трубка.

- Чего? Никит, ты сам с дуба упал и летел так неудачно, головой вниз. Скажи честно, зачем ты... - девочку Машу извлекли из-под машины. Надо же так визжать! Аж, уши заложило. Уф. И это ее даже никто не переехал. Просто не дали розовым платтицем протереть днище такси.

- Ты там что, жаришь детей, злыдня?

- Сам злыдень!

- Скажи честно, на кой черт мне посох, шляпа, бубенцы и настойка из хвоста саламандры?!

- Не знаю, - честно ответила я.

- Я вот тоже, - возмутился Никита.

- Тогда зачем покупал? - задала я вполне логичный, на мой взгляд, вопрос.

- Так это не ты мне прислала из вредности? Тут еще яловые сапоги до колена. И запаковано все так странно, в сундук.

- Кованый и тяжелый?

- Откуда ты знаешь? То есть, все-таки это твоих рук дело?

- Мне сегодня подарили точно такой же. Содержимое, правда, другое. Прямо на работу доставили, вот сейчас волоку домой, - я ухватила за добротную ручку ларца и потянула вверх. Тяжеленный.

- Погоди, в моем еще и потайной ящик есть.

- В нем что, кирпичи?

- Тут какие-то атласы, ленты. Твою швабру, Алька, даже силки кожаные есть. Те, в которые мелкую дичь ловят. Шаманские атрибуты. Ты не знаешь, что все это значит? Может нас дружно прокляли?

- Спустишься с небес на землю. Помнишь соседа по твоей даче? Банкир такой толстый?

- Петр Евграфович?

- Ты ему еще щенка откачал, когда тот в бассейн свалился и захлебнулся.

- Ну да, помню. Я его головой вниз потряс, и он раздышался. Думаешь, он отблагодарил?

- Наверное. Он же не знает, что это мы его клумбу перепахали культиватором. И заметь, не специально.

- Уже знает.

- Ты рассказал?

- По камерам посмотрел. Это была клумба с картошкой, одна из десяти. Сортовой, особой. У него теща выращивает картофель на клумбах.

- И?

- Я перепахал все остальные клумбы.

- Чего?!

- По его собственной просьбе. Теперь у меня есть ящик картошки и бутылочка виски. А у соседа больше нет клумб на английском газоне.

- Ну ты и!

- Практичный мужчина. Ладно, я его наберу, все разузнаю, а потом тебе перезвоню. Вдруг в нашем коттеджном посёлке планируют карнавал? Или нас с тобой решили нанять в качестве опытных киллеров? У него еще тыквы по забору ползут. Красивые! И вкусные, наверное, очень.

- Договорились, - я не заметила, каким чудом мы с ларцом и таксистом дошли до середины дома и завернули за угол.

- Как мне повезло, что у меня детей нет, - дядька затравленно обернулся на толпу детворы, сцепил зубы и прибавил ходу.

- Не говорите. Я каждый раз молюсь, когда слышу под окнами визги этой оравы.

- Да уж! Их мамашам нужно медаль выдать, каждой. Попробуй вырасти из этих поганцев нормальных людей. И ведь

у некоторых по двое, по трое. Как только люди на такой подвиг решаются?

- Не знаю, но говорят, ребенка родить проще, чем права получить.

- Вы проверяли?

- Нет. Просто я ни разу еще не встретила человека, который бы хотел повторно сдать на права. А второго ребёнка люди довольно часто хотят завести.

- Святые, не иначе, - водитель кивнул на мою парадную.

- Сюда?

- Ага. Вы, главное, помогите по ступенькам донести. Там я сама как-нибудь втащу.

- Хорошо, только, чур, вы первая по ступенькам лезете.

- Хорошо.

- Просто я задом наперед ходить не очень умею. Боюсь ваш сундук грохнуть.
 Ворона спикировала с козырька парадной, пролетела над сундуком, чуть не задела меня крылом по носу.

- Лешего бы попросила, все равно обратно нести! - прокричала птица. Я искренне удивилась.

- Врановые отличные звукоподражатели. У нас в парке ребенок каждое утро смеялся. Заливисто так. Летом еще ничего, а осенью, да когда туман наползает с утра пораньше... Идешь, а у тебя над головой малыш хохочет с дерева. Брр! Ворона, оказалось, это была.

- Жуть какая, - попятилась я задом наперед по лестнице.

Хороший человек этот Пётр Евграфович. Деятельный такой и с фантазией! Если я не упаду, то с радостью его выслушаю.

Открыть дверь мне удалось примерно с пятой попытки, просто на крылечке перед дверью поместиться втроём невозможно. Кто-то явно тут лишний. Или я, или сундук, или несчастный водитель. Я очень надеюсь, что соседские дети еще не успели разобрать его машину по винтикам. Отверток у них в игрушках вроде бы нет, но не факт, что эта загвоздка способна остановить малышей.

- Сколько я вам денег должна? - ногой я уперлась в дверь парадной, попу элегантно отставила назад, ключи зажала в одной руке, а ручку сундука в другой. Уф!

- Сколько не жалко, - откинул мокрую прядь волос со лба водитель, - Как думаете, у малолетних вандалов нет гвоздей в карманах?

- Не знаю. Я на телефон вам кину сколько прилично? Просто сколько не жалко это совсем мало.

- Кидайте. Я вам визитку в карман засуну?

- Ага.

Где-то в глубине парадной громко чавкнули двери лифта. Прошуршали ботинки. Даже не хочу думать, как я сейчас выгляжу с той стороны! Хоть бы только подол платья не задрался и не лопнул.

- Алечка? - мурлыкнул сосед. Тот самый, который наплёл мне про важнейшую деталь машины! Убила бы гада.

- Вы мне нужны как мужчина! - я поставила на пол ла-

рец, улыбнулась той самой широкой акульей улыбкой, предназначенной только для взрослых.

- Ну что вы такое говорите? - залились щёки соседа багровым румянцем.

- Несите ко мне. Замучилась везти сундук на трамвае, троллейбусе и метро. Повезло еще, что от метро такси удалось заказать.

- Вы бы мне позвонили, я бы вас подвез до самого дома!
- ничуть не смутился толстощёкий мерзавец.

- Я же не могу беспокоить посторонних людей. Вы и так для меня столько всего сделали.

- Ну какой же я вам посторонний, Алечка? В одном доме живем. Смело обращайтесь ко мне по любому поводу.

- Договорились. Берите сундук и несите к дверям моей квартиры. Я уверена, у вас все получится. Мне просто жаль царапать дно, а так он очень легкий.
 - Просто как пёрышко! - кивнул водитель такси и разулыбался.
 Повезло, что я живу на первом этаже, нести недалеко.

Сосед подхватил сундук, крикнул и побрел к моей двери в позе гуся. Только вместо клюва он под тяжестью сундука протянул к полу руки, но совершенно по-птичьи оттопырил кверху то место, из которого у гуся растет хвост. Соблазнительная поза рождает в моей голове абсолютно неприличные мысли. До жути хочется придать ему по этому месту начальное ускорение, если не каблуком, то хотя бы коленом!

- Алечка, вы меня простите, но нет никаких сил...

- Не прощу! Никогда и ни за что.

- Ну что же вы так?

- Вы же понимаете, что мне не хватит сил донести сундук последних три метра? Без машины с ним было так тяжело.

- Г-хм, - сосед поднял сундук, сделал шаг, клюнул головой вниз, еще шажок, и еще.

Мне интересно, а как я эту тяжесть до офиса доволокла от парковки? Хм. Странно. Сейчас сундук кажется совсем неподъёмным. Я-то ладно, устала. Но сосед? Он казался мне сильным мужчиной.

Я зарылась в сумочку и вынула связку ключей. Стекланый мухоморчик приятно звякнул. С ходу я вставила ключ в замочную скважину, несколько раз повернула и успела проскочить внутрь как раз в тот момент, когда сосед опер ларец о порог. Одного рывка хватило, чтобы втащить целиком его внутрь квартиры. Я шустро захлопнула дверь перед носом соседа - импозантного мужчины. Убила бы, честное слово. Это ему еще повезло меня с сундуком встретить - руки у меня были заняты.

- Аля, вы что?

- Изыди, пока я защиту днища на ваш на капот случайно не уронила! Козлобаран!

- Кто?!

- Гибрид козы и барана! Уникальное животное. Тупое, упертое и бесплодное. Волух его называют.

- Алечка?!

Я не стала ничего отвечать. Прошла на кухню, вымыла руки под краном и тут же набрала чайник. Сейчас совершу преступление против морали и чести - украду у себя завтрашней сосиску, яйцо и кусок торта. Вообще-то я купила себе это на завтрак, а на ужин специально ничего не оставила, чтобы вести немного здоровый и чуточку правильный образ жизни. Но, чувствую, я погорячилась! Перебарщивать с такими решениями вообще опасно – так и вкус к жизни потерять можно. Нет, все припасы уничтожить придется прямо сейчас. Не зря же я сундук так долго тащила. Наверняка уже похудела, обмускулилась и загорела. Ну, может, не совсем загорела, а подрумянилась.

Я открыла холодильник и прикинула, как же я себя стану ненавидеть завтра с утра. Ведь ничего же кроме одной сосиски, одного яйца и жалкого куска торта с диетическим йогуртовым кремом тут нет. Отвратительно. И зачем я только читаю сомнительную и вредную для моей, можно сказать, детской, неокрепшей психики литературу? Вроде журнала о голодной смерти, то есть, журнала о том, как спланировать здоровую и несчастную жизнь, лишенную всех удовольствий.
Все ясно, журнал я выкину и в магазин, пожалуй, схожу за покупками, чтобы не убить саму себя завтра утром за вредность. Кусок тортика соблазнительно блеснул засахаренной ягодкой. Её я съем первой. Ну их, эти традиции есть все по порядку. Мне от них уже точно проку не будет. Здоровый образ жизни можно отложить на время ужина.

Я откусила кусочек, прикрыла глаза и, кажется, заурчала после долгого, полного лишений и подвигов рабочего дня.
 Внезапно в окно ударил кулак. Я, конечно, живу на первом этаже. Но от земли до середины окна метра три будет. Черт, так и поседеть можно раньше времени. И в блондинку краситься не придется, сразу стану цвета «пепельный блонд».

- Убью! У меня борщ на плите кипятится, - соврала я, - сейчас я вылью его вам на голову!
 - Мляяяяя! - проорал нечеловеческий голос за окном, - Я - Баюн третий!
 - Да хоть второй! - к окну подходить, пожалуй, не буду, мало ли. Неизвестно, что можно ждать от местных алкоголиков. Лучше тортик доем.

Глава 6

Чайник закипел, выплюнул струйку белого пара и громко отщелкнул кнопку. Я заварила кофе в новомодном орудии инквизиции - френчпрессе. Выходит не так вкусно, конечно же, как в турке, но зато плита чистая, кофе никуда не сбегает. И никто не испортит мне вечернее наслаждение от кружечки горячего кофе!

Я достала любимую толстую кружку из шкафа, щедро насыпала корицы на дно, положила два кусочка сахара. Посомневалась секунду и добавила третий. Так точно будет вкусней. Интересно, кто всё-таки мне ларец подарил? Может быть, родители Никиты решили нас с ним снова столкнуть? Вряд ли, на них это совсем не похоже, хоть его мама и переживала по поводу нашей размолвки.

Красивая, состоятельная женщина помешанная на уборке. И зачем ей понадобилась я в качестве невестки? Никак не пойму. Мне казалось, она должна радоваться, как только мы разбежимся. Ведь я оказалась полностью не способной к наглаживанию утюгом простыней, раскладыванию носочков по дням недели. И к прочим бытовым мелочам у меня талантов тоже никаких нет.

Увы, но мама Никиты совсем не обрадовалась тому, что мы расстаемся. Несла какую-то чушь, приплела кривым боком гадание. Якобы наши с Никитой судьбы переплелись

корнями и теперь неразлучны. В общем, встречаться я с ней не рискнула, как она ни просила, ни к чему мне это, отговорила делами.

Я открыла холодильник, вынула пакет молока и щедро плеснула его содержимое в кружку с кофе. Вкусно и губы не обжигает. Поставила кружку на стол, он немного необычный, его мне отдали из кафе. У них он случайно оказался лишним, а у меня удобно стоит в углу кухни. Деревянную столешницу подпирает небольшая кирпичная печка. Труба от нее выведена наружу прямо посередине стола. На нее можно опереть телефон или поставить горячее блюдо. Если вынести мой стол на улицу и растопить печь парой лучинок, то вверх поднимется сизый дымок. Жаль только выносить мне его некуда, не во двор же? Всю жизнь мечтаю о даче и все никак не получается ею обзавестись. Тётушек, которые мне бы ее могли завещать, не родилось. Был бы у меня дом в пригороде, вот было бы блаженство! Такой, чтобы ездить не очень далеко. И обязательно на краю леса. Мечты!

- Нефырь*! - чихнули под окнами. Я чуть не подпрыгнула от неожиданности. Так и форточку придётся закрывать.

- Будьте здоровы! - пожелала я автоматически.
- Буду, даже не надейся на что-то другое.
- С моими- то привычками? Вряд ли.
- С какими привычками?
- Нужно вести здоровый образ жизни, питаться правильно, - я самозабвенно укусила торт за кремовый бок. Не слив-

ки, конечно, но йогуртовый крем тоже оказывается вполне ничего.

В прихожей взвыл оставленный на зарядке телефон. Судя по мелодии, это мама, а значит, лучше бежать бегом. Чуть не уронила кусок торта по пути к двери, три раза споткнулась, один раз чуть не упала, в конце еще пребольно ударилась о сундук.

- Але? Что случилось?

- Случилось. И поделом. Хотя мне все равно его жаль, ты представляешь?

- Пока что нет? Говори прямо, тогда, может быть, пойму.

- Твой отец умер.

- Который? Дядя Паша или Олег? - встревожилась я. Обоих своих отчимов я очень любила. Один появился, когда мне исполнилось три. Второй, когда исполнилось двенадцать. Они даже соревновались немного между собой за право называться моим папой.

- Тьфу на тебя. С моими бывшими мужьями все в порядке. Умер твой настоящий отец.

- К-хм. Прими мои соболезнования.

- И это все, что ты хочешь сказать?

- Мам, я ведь его даже не знала. Мы ни разу не встречались. Да вы и женаты не были. Что я тебе еще могу сказать? Мне действительно жаль, но не больше. Я даже не знаю, как он выглядел, из какого он города.

- Из Триста десятого.

- Военный объект, что ли? Закрытый город?

- Можно сказать и так. Он тебе оставил все наследство.

- Вот это уже интересно. И большое наследство? И почему мне?

- Нельзя быть такой меркантильной, Алевтина! И да, мы, кстати, были женаты. Просто очень недолго, всего два дня, чтобы ты родилась в браке. Кстати, ты его единственный ребенок.

- Так что там с наследством? Можно ни на что не рассчитывать?

- Ну, почему же? Тебе достается трактир на Воловьем шоссе и кот.

- Так, насчет трактира я не совсем поняла. Это шутка такая?

- Почему? Предприятие общественного питания, именуемое "Веселый трактир", расположенное по адресу: Воловье шоссе, три. Участок земли площадью сорок соток. Кот серый, в полосочку. Тут даже инвентарный номер стоит в описи имущества. Ой, прости, дочь, это номер чипа. Кот серый в полоску, самец. Кличка Буюн Третий.

- Как?

- Буюн Третий. Ты рада?

- Очень, - внутренний голос ликовал. Трактир! Мой собственный! Да еще в таком удивительном месте. Вот уж правду говорят, некоторые мысли вполне материальны. Стоило только помечтать. И вот он, дом, на самом краю огромного

леса. Свалился сам мне в руки. А какое там озеро рядом! Никакого моря не нужно. Огромное, светлое, чистое! Я туда раньше всегда любила ездить купаться.

- Ну вот и хорошо. Есть, правда, и плохая новость.

- Какая? - мигом насторожилась я.

- Я уезжаю в командировку на месяц. В Конго. Как ты останешься тут одна?

- Куда уезжаешь? Мама, мне почти тридцать и я уже давно живу одна .

- Ну, понимаешь, меня пригласил один знакомый профессор. Ему без знания языка там никак. Мы чудесно проведем этот месяц вдвоем.

- Ты знаешь язык Конго? Когда выучила?

- Я даже не знаю, как он называется. Зато я знаю французский. Этого будет достаточно. Там на нем все говорят. Ты не рада?

- Рада! - искренне улыбнулась я.

- Не стоит кривить душой даже ради моего спокойствия. Я тоже очень буду скучать. Пока! У меня вылет через два часа.

- То есть как? - опять звякнуло окно на кухне и грубый мужской бас что-то сказал. После чего раздался грохот и душераздирающий вопль - Мляя!

- Адрес нотариуса сброшу тебе в СМС. Помни, ты – дочь Царя Берендея!

- Мама, ты чего? Я Константиновна по паспорту! Какой царь Берендей?

- Твоего отца звали Берендей! Фамилия Царь. Запомни-ла?

- Как много нового я о себе узнаю.

- Яговский Костик был моим вторым мужем. Очаровательный мужчина. Он тебя удочерил. Поэтому ты - Яговская Алевтина Константиновна. Что тут странного? Да и вообще, какая тебе разница как звали твоего родного папу?

- Действительно, - мама отключила связь. Ровно через секунду на телефон пришла смс-ка с адресом нотариальной конторы.

Я с огромным удивлением посмотрела на пустую ладонь. И когда я только успела съесть кусок торта. А впрочем, не страшно. Сегодня у меня праздник – я получила наследство от человека, которого даже не знала. Сума сойти, моя фамилия – Царь! Хорошо, что мама мне ее сменила в самом детстве, иначе бы в школе дразнили.

В любом случае, удачу можно отпраздновать. У меня есть полнейшее право купить себе торт и насладиться чудесным вечером. Собственный трактир на трассе! Там можно жить. Часть помещений можно сдавать. Интересно, он большой или маленький? Может, это просто ларек? Но участок! Большой участок земли, на котором я смогу построить себе крошечный домик.

Я отряхнула ладони, сунула телефон с кошельком в карман, надела туфельки и быстро вышла в парадную. Главное, чтоб кондитерская на углу не закрылась. Там продают рос-

кошные торты с масляным кремом в обсыпке из горького шоколада и с фигурами из молочного шоколада. Распахнула уличную дверь, сделала шаг и споткнулась обо что-то мягкое и пушистое. Хорошо, что успела схватиться за перила хотя бы одной рукой, не упала. Вот пушистой животинке повезло куда меньше. Толстый кот полетел с крыльца над газоном до ближайшей лужи и плюхнулся аккуратно в ее середину. Мне стало ужасно стыдно. Если б я его только сразу заметила. Животное наверняка хотело проскользнуть в подъезд. Может, оно тут где-то живет. Бывает же, что котов выпускают из квартир на самостоятельный выгул. Или зверь просто брошен, такое ведь тоже возможно.

- Прости! Кыс-кыса! Я тебе корма куплю.

- Сама ты крыса! Свербигузка!!!! - басом крикнул мне неизвестный с той стороны, куда улетел кот. Похоже, что из кустов сирени. Пожалуй, стоит прибавить ходу, пока ко мне никто не прицепился из местной шпаны.

 *Нефырь - негодный.
 **Свербигузка – непоседа, егоза.

Глава 7

Небольшой магазинчик на окраине цивилизации, с одной стороны многоэтажки, а сразу за ними начинается лес. Не такой буйный, как в пригороде, всего-то несколько сосен, да пара берез. Но зато сколько по нему бродит людей и кто-то кого-то зовет! Лешие в густой тайге, наверное, обзавидовались бы, если б узнали, как здесь у нас в городе можно плутать и аукать. Одни ищут собаку, другие потеряли ребенка в толпе других малышей, подростки ищут своих друзей по кустам. Больше всего меня забавляет мужчина с вороной на поводке. Они каждый вечер приходят и гуляют по тропинкам с одинаково важным видом.

Я потянула ручку двери магазина, меня поприветствовал колокольчик длинным и очень звонким язычком.

- Добрый вечер! - улыбается хозяин из-за прилавка. Магазин держит одна небольшая семья. На полках теснятся товары для жителей ближайших домов. Все лучшего качества, вкусные, очень свежие и стоят недорого. Здесь трясутся над своей репутацией больше, чем богач над своим сундуком.

- Мне бы тортик.

- Особая дата? С кремом, со сливками, с шоколадными медвежатами?

- Самый вкусный, - я улыбаюсь в предвкушении чудесного ужина и замечательного будущего. Про наследство, конечно,

побоюсь говорить, чтобы не сглазить, - У меня отец умер!

Продавец охнул и изменился в лице. Что-то не то я сказала. Если бы умерли, тьфу-тьфу-тьфу, мои отчимы, я бы горевала искренне и на наследство мне бы было плевать.

- Родной! - черт, опять не то. Так продавца и удар хватит.

- Примите мои искренние соболезнования. Когда это случилось?

- Я еще не спрашивала. Мама, наверное, знает, - глаз зацепился за шоколадного мишку, лежащего на горе сливочных роз. Самое то, что нужно, чтобы себя порадовать, - вон тот тортик свежий?

- Сегодня утром привезли.

- Тогда я его беру и дайте мне ещё кругляшок сыра сулугуни и масло. И колбасы.

- Хлеб?

- Тандырную лепёшку!

Тандырная лепешка по форме напоминает тарелку. В самом центре у нее сделано углубление. Тесто там тоньше. Зато по краям насыпаны семечки. Уложу на лепешку начинку из сыра слоями, сверху прикрою колбасой, разогрею в духовке и обрету блаженство! Еще можно маринованных огурчиков нарезать, у меня, кажется, еще были. М-мм! Иногда нужно себя баловать.

Из магазина я вышла, улыбаясь. Так мало нужно для счастья, оказывается. И родного отца мне как-то не жалко совсем, - хоть это, наверное, и плохо, - ведь он меня бросил еще

малышкой. Я даже не знала, что Костя был мне не родным папой, а есть кто-то еще. Разве так с дочерьми поступают? Мог бы хотя бы звонить. Впрочем, теперь это неважно. Каждый сам выбирает свою судьбу.

Я свернула на тихую улочку, отсюда виден весь двор у нашего дома. Вход в парадную освещен жёлтой лампой, уютный свет залил, кажется, и крыльцо, и всю дорогу, и даже нашу скромную клумбу. Огромный рыжий кот сидит на крыльце, щурит глаза и, по-моему, пристально за мной наблюдает. Интересно, это все тот же? Или уже другой? Угощу хоть этого колбасой в качестве извинений. Только надо быть осторожней, я помню, что когда шла в ту сторону, из кустов кричали алкоголики. Сейчас вроде все тихо. Я повертела головой, по крайней мере, никого точно не слышно. Только позади меня тихо шуршит шинами по асфальту громадная машина.
 Кот встал, выгнул спину, сверкнул изумрудами глаз, обтерся о перила и громогласно мыркнул басом.

- Мля?

Я зачем-то помахала ему в ответ ладонью.

- Колбасу будешь, рыжий?

- Мррря! - громадный кот изогнул спину дугой и плавно начал спускаться по лестнице. Сейчас стало видно, каких он размеров. Наверное, высотой не меньше чем колесо машины.
 Кстати, о машине, она поравнялась со мной и затормозила. Хлопнула дверца. Может, кто из соседей приехал? Некоторых я даже знаю в лицо. Вместе зимой раскапы-

ваем кто тротуар, а кто машины. Трактор до нас не доходит, дворник исчезает с приходом первого снега. Мне кажется, что этот мужчина в предчувствии холодов снимает со стены своей каморки ковер-самолет и улетает туда, где тепло. А по весне прилетает обратно и тщательно приколачивает ковер обратно к стене, чтобы тот не удрал на родину.

Обернулась, взглянула на водителя. Нет, его я не знаю. Наверное, дорогу спрашивать будет. Мужчина подошел ближе, оглядел меня с ног до головы немного придиричиво. Заправил длинную прядку волос за островерхое ухо. Я даже успела мельком рассмотреть проколы и объёмные серьги, рассыпанные по нему в беспорядке. Странное сочетание - деловой костюм и такие эпатажные серьги. Мужчина сунул руку в карман костюма, вытащил продолговатый предмет, похожий на шариковую ручку, взмахнул им. В меня полетела струйка дыма ядовитого зеленого цвета. Кот заорал у подъезда. У меня потемнело в глазах....

Глава 8

Открыла глаза и не смогла понять, где я нахожусь. Темно, чуточку пахнет резиной, бензином, чем-то еще вроде цветочного ароматизатора. Сидение подо мной немного вибрирует или это шум в моей собственной голове? Как же так получилось, что я спала не у себя в постели? Разом вспомнилось все. Тортик с шоколадным медведем, кот у парадной, а главное, парень с электрошокером в руке. Синяя дымка, которая мне привиделась, вне всяких сомнений была просто разрядом тока! Почему я вечно влипаю во всякие истории? Можно хоть денёк пожить спокойно? Без ларцов, похищений и всего остального? Хотя нет, можно с ларцами. Подарки я люблю, только хотелось бы, чтоб они были не такими тяжелыми.

Хватит ныть, нужно выбираться отсюда, если я не хочу оказаться где-нибудь в темном лесу. Вопрос только, как это лучше сделать. Парень в машине один. Его бритый затылок хорошо выделяется на фоне кожаного подголовника.

- Очнулась, невестушка? - пророкотал он с весьма жёстким акцентом.

- Куда вы меня везете?

- В аэропорт. Нас ждет чартер. Вечером назначена свадьба.

- Чья свадьба?

- Ваша со мной. Всегда мечтал породниться с дочерью самого Берендея.
- Мой отец умер.
- Это мне прекрасно известно, - в грубоватом голосе появились самодовольные ноты.

Машина чуть вильнула по трассе, я же позволила себе сесть и осмотреться. Дорога темная, фонарей нигде нет. Сразу за обочиной начинается поле. И летим мы со скоростью сто километров в час, если верить спидометру. Салон машины кричит о богатстве владельца. Деревянная приборная панель, кожаный руль немного странной формы, известная марка машины выгравирована по центру руля. Не понимаю, как я тут оказалась, и что за глупости это парень вбил себе в голову насчет нашей свадьбы.

- Зачем я вам?
- Я привык окружать себя самым лучшим.
- А я, значит, самое лучшее?
- Безусловно, - хмыкнул он.

И тут я увидела впереди переезд. Обычная железнодорожная веточка. Уверена, там водитель притормозит, и у меня будет несколько секунд, чтобы выбраться из машины. Вот только что дальше делать? И, тем более, двери почти наверняка заблокированы. Значит, еще надо дотянуться, как минимум, до приборной панели, нажать нужную кнопку, чтобы спастись. Я обвела взглядом мощное плечо парня, бычью шею. Нет, справиться с таким у меня шансов не будет.

Я только его разозлю своей глупой попыткой отвоевать свободу.

Повезет вообще, если мы действительно едем в аэропорт. Я лично этой дороги не помню. Основная трасса идет сначала через коттеджные поселки, а потом через поля. Есть, правда, еще какая-то другая дорога, идущая в объезд первой, но ей почти никто не пользуется. Может, это она? До переезда всего ничего. Нужно что-то придумать. Я потянулась рукой к своей туфельке, незаметно, как мне показалось, стянула ее с ноги. Только притормози! Умоляю, не нужно лететь через рельсы! Тем более, вдруг электричка пойдет? Или какой-нибудь товарняк? Я не хочу попасть под поезд, сидя в спортивной машинке. Да я вообще ни в какой машине под поезд попасть не хочу. Без машины, впрочем, тоже.

Парень чуть сбавил скорость, я напрягла руку. Главное, его не жалеть, ударить как следует, чтобы наверняка оглушить. Про аэропорт он соврал, конечно же. Зачем ему такая невеста как я? Симпатичная, но не больше. Скорее всего, это отцовский конкурент. Наверняка решил отобрать у меня что-то из наследства. Или? Не знаю. Машина еще сбавила скорость. Впереди очень четко стали видны рельсы и значок поезда. На такой скорости все еще страшно остаться без водителя за рулем. Да и черт знает, как и куда он сдвинет ногу, когда станет терять сознание, если моего удара хватит. Вдруг, сильнее выжмет газ? Или крутанет руль?

- Здесь часто ходят поезда?

- Понятия не имею. Я вообще не знаю, где мы находимся.
- Посмотри в телефон. Он остался в пакете вместе с тортом и кошельком.
- Твой пакет в багажнике.

Машина совсем сбросила скорость, передние колеса вскарабкались на первый рельс из четырёх. Вот сейчас или уже никогда! За себя, свою жизнь нужно бороться. Я, как следует, замахнулась туфлей и ударила парня по затылку.

- Чтоб тебе! Чтоб ты окосел, скотина!
 Лампочка на потолке задорно мигнула и тут же погасла. Парень стукнулся головой об окно, машина медленно покатилась дальше. Я перегнулась через спинку сидения и крутанула ключ зажигания в замке. Мотор заглох, машина перекатилась через еще один рельс и остановилась. Может, ручник поднять? Или не стоит? Я осмотрелась по сторонам. Зад машины остался на рельсах, передние колеса перебрались на дорогу. Так машину оставлять точно нельзя. Во-первых, моя собственная совесть посчитает это убийством, а во вторых нельзя быть свиной по отношению к машинисту электрички. Не хочу, чтоб из-за меня кто-нибудь поседел. Но с другой стороны, что я могу сделать теперь? Ответ очевиден, перебраться за руль. Вот только полусонное тело водителя мне в этом мешает.

Я попробовала дернуть за ручку. Дверь, естественно, не поддавалась. Только бы маньяк-самоучка сейчас не очнулся. Вновь перегнулась вперед, крутанула ключ зажигания. Приятное рокотание мотора меня чуть успокоило. Нашла, где от-

крывается центральный замок. Благо, он легко и быстро откликнулся. Я надеюсь, поезд не скоро пойдёт. Мне всего-то нужно минут десять-двадцать, чтобы отсюда выбраться.

Вернула туфельку на место. Распахнула дверь и шагнула на влажный асфальт. Пахнет тут славно – сосновым лесом и грибами. Уф! Если не хочу влипнуть еще сильнее, нужно действовать. Я обошла машину по кругу, стараясь не стучать каблуками. Открыла дверь со стороны водителя. Парень сам выпал наружу, даже тащить не пришлось. Только ноги в машина остались. Но это как раз ничего.

Понять бы еще, где я вообще нахожусь? В какую сторону идти? Или стоит забраться в лес и переждать до утра? А может, и вовсе вызвать ГИБДД? Нет времени думать. Мне примерещились огни электрички вдалеке. Я быстро вытащила ноги мужчины из салона. Тяжёлый же он! Каждая нога весит как полная как канистра бензина. И только бы он не очнулся! С огромным трудом перекатила маньяка с середины дороги на обочину, убийство в мои планы не входит. Карма, тюремный срок, да и вообще. Так я себе жизнь портить не собираюсь. Пока мне везет, водитель так и не пришел в себя. Теперь в машину и лучше бегом. Нельзя оставлять на переезде эту красавицу. Мне машиниста жалко, да и саму машину тоже.

На асфальте блеснул продолговатый предмет - тот самый электрошокер. Я побоялась на него наступить, поэтому нагнулась и сунула к себе в карман. Теперь, пока мне везет, нужно сесть за руль и быстро освободить переезд. Я опусти-

лась на водительское сидение, осторожно прикрыла за собой дверь, переключила передачи на непривычной для меня коробке-автомате. Выбрала нужную и плавно нажала на педаль газа. Откуда-то сбоку раздался жуткий звук - сигнал поезда. Инстинктивно я опустила педаль газа чуть ли не в пол. Моя любимая девятка в этот момент только просыпается. Эта же машина сорвалась с места. Последнее, что я успела увидеть и осознать - фигура маньяка, бегущая посередине дороги за мной.

- Чтоб тебя волки к себе пригласили! - крикнула я. Правда, думаю, он этого не услышал.

Деревья мелькают по обочинам трассы, в руль я вцепилась мертвой хваткой. Душу разрывает ощущение, что меня сейчас догонит или маньяк, или поезд. И то, и то страшно. Умом я понимаю, что поезд далеко без рельсов не уедет, а человек не добежит за машиной, которая несется по дороге с неприличной скоростью. Крутой поворот машинка прошла исключительно благодаря чуду. Мы едва не зацепили обочину колесом. Я огромным усилием воли сбросила скорость. Теперь мы едем вроде бы по прямой. По крайней мере, я не вижу знаков, предрекающих поворот. Трасса абсолютно пустая, темная. Куда я еду? Вдруг, впереди ГИБДД или, того хуже, тупик? И сколько осталось бензина? Надо скорее выбираться отсюда. Из чужой машины, из дурацкой ситуации. Что, если водитель первым заявит на меня об угоне? Кому поверят, ему или мне? Никто же не видел, как он меня за-

пихнул в машину. Черт. Кажется, я влипла и влипла по полной. Нужно хотя бы узнать, где я сейчас нахожусь, пока есть время бросить машину и улизнуть.

Еще немного сбавила скорость, остановилась, шуршнув крышками по гравию и траве. Кругом так темно, что даже выходить наружу мне страшно. Осторожно выбралась на обочину. Кваканье жаб, душераздирающий крик одинокой птицы, вой деревенских собак. Вот только рядом совсем не видно деревни. Я обошла машину и открыла багажник. Торт цел. Это уже большое чудо. По крайней мере, теперь я не одна, а с шоколадным медведем. Пошарила рукой в недрах пакета. Кошелек на месте, в нем действительно лежит телефон. Торопливо загрузила приложение, в этот момент телефон почти выпал у меня из руки. Нужно успокоиться. Ну же, шайтан-гаджет! Говори, где я есть?

И вправду, дорога ведет к аэропорту. Это то самое Воловье шоссе, на котором стоит мое наследство. Ну, папочка, удружил. За таверну, конечно, спасибо. А вот с женихом ты явно перестарался. Впрочем, как там сказал этот придурок? Берендей был против нашей женитьбы. Очевидно, не зря.

Взглянула на часы. Еще даже не ночь. С того момента, как я вышла из дома за тортом прошло меньше часа. А как круто за это время успела измениться моя жизнь. Итак, машину придётся бросить. В полицию лучше не обращаться, это все равно ни к чему не приведёт. На мне даже синяков нет. И чем я докажу, что меня похищали? Боюсь, на слово никто не

поверит. Это у маньяка черепно-мозговая травма по форме моего каблука. От туфель теперь тоже придётся избавиться. Но не сейчас и не здесь.

Я ещё раз загрузила карту, вбила адрес таверны. Если приложение не ошибается, пешком идти всего-то семь километров. Это, если по обочине. Ну, а если по тропинке, то всего три. Или это просека? Непонятно. Но по трассе я точно не пойду, поседею с перепугу. Мне же в каждой машине будет мерещиться погоня. Значит, через лес. Иначе никак.

Предсмертное тарахтение небольшого мотора, рев глушителя. На трассе показалась одинокая фара. Мотоцикл? Полиция? Маньяк? Или просто кто-то едет этой дорогой? Я подхватила пакет, прикрыла багажник и бегом бросилась в лес. Родные сосны закроют стволами и спрячут от любой беды. Нужно только успеть добежать до перелеска и замереть точно так же как в детстве, когда мы играли в прятки. Меня ни разу никто не нашел...

Глава 9

Стою, спрятавшись за кустом малины. С пригорка хорошо видно и дорогу, и мотоциклиста, который встал на обочине. Еще немного и я точно стану параноиком. Веселый выдался денек.

В кармане платья завибрировал телефон, я спешно сбросила вызов, чтоб только никто не услышал мелодии. Телефон нужно было вообще отключить. Так во всех фильмах показывают. Я, правда, не слишком опытный угонщик машин и пока не поняла, для чего это делать. Взглянула на мотоцикл, мне показалось, что от него отделилась какая-то тень. То ли водитель пакет выбросил на обочину, то ли просто фонарем на кусты посветил - не ясно.

Я развернулась спиной к дороге и поплелась сквозь подлесок. Сосен не так уж много, в основном колючие елки и густой цеплючий подлесок. Как меня вообще угораздило здесь оказаться? И при чем тут Берендей, мой отец? Сходила за тортиком! В следующий раз без газового баллончика ни шагу не сделаю за порог. Хотя нет, с моей ловкостью, лучшее, что я могу сделать - это запульнуть струю перца себе же в глаза. Ну или пролью в косметичку. В одном я точно уверена, ни один преступник по моей вине не пострадает.

Может, нотариуса набрать? Он наверняка хоть что-нибудь подскажет. Тем более, что мне нужно раздобыть или ключи

от корчмы, или такси до дома. Домой возвращаться глупо, там меня может караулить маньяк. В корчме, если она, конечно, работает, должна быть охрана. Наверное.
 Я достаю из кармана свой телефон, он, кажется, вот-вот лопнет от смсок. Штук тридцать пришло от Никиты, еще несколько с незнакомого номера.

Так, для начала стоит посмотреть карту. Геолокация, хм, я всего в пятидесяти метрах от того места, где вошла в лес. До тропинки пилить через дебри метров сто. Но есть вариант получше – рвануть напрямки вдоль берега озера. Для начала придётся перелезть через ручей, но это вроде не слишком страшно. И вообще довольно красиво.

Я подобрала юбку, при помощи телефона определила примерное направление, куда мне идти и бодро зашагала по лесной подстилке. Кустов стало меньше, мох гуще, в него теперь почти не проскальзывают каблуки. Красота! Громко ухнула птица на дереве, следом раздались хлопки тяжелых крыльев. Именно в это момент затрезвонил мой телефон. Я чуть не подпрыгнула на месте. Ответила сразу же, даже не посмотрев, кто звонит.

- Отец умер, представляешь?
- Я уже в курсе, Никит.
- Кто тебе сказал?
- Мама.
- Вот как. Хм. Я ведь даже не знал, что отчим - не родной батя.

- Угу... - Нога проскользнула по мху, - Ты-то тут причем, Никит?

- Как причем? Он мне наследство оставил.

- Тебе? Странно. Папа мне корчму оставил на той трассе, которая в аэропорт ведет. Тут, правда, возникли некоторые проблемы, так скажем, с одним из его знакомых, - я всё-таки перебралась по поваленному бревнышку через ручей. Даже ноги не замочила.

- А мне огромный надел леса с погребом. Я даже не представляю, как он все это оформил. Целый заповедник, получается, теперь мой.

- Повезло, - совсем уж нехорошая мысль зашкворчала у меня в голове, - Никит, а как твоего родного папу звали?

- Леша. Представляешь, не Алексей, а Леша. Так в бумагах написано.

- Я очень рада. Моего – Берендей. И я тоже понятия не имела, что мой родной папа – незнакомый мне человек.

- Вот как. То есть тебе твой отец наследство оставил, так?

- Именно так и есть. А тебе твой, да?

- Ага. Послушай, а что у тебя там под ногами все время хрустит?

- Ветки, Никит, обычные ветки. Иногда еще шишки. Может быть, косточки моих предшественниц.

- Так, погоди, ты вообще где?

- Посреди леса. Добираюсь до своей корчмы как умею.

- Допустим. А как ты в лесу оказалась? На электричке до-

биралась? Или машину отремонтировала? - в голос Никиты просочилась нотка тревоги.

- Нет, я просто угнала дорогущую иномарку. Водителя выбросила на переезде.

- Я, конечно, догадывался, что ты необычная на все голову. Но не настолько же! Давай я приеду и помогу. Ты точно в лесу?

- В самой чаще. Давай. Мне одной, если честно, немного страшно, - я выплюнула изо рта прилипшую паутину, перевалилась через поваленный ствол. Юбка хрустнула швом, похоже, чуть порвалась, - Понимаешь, Никит, тот парень, он же маньяк. Наверняка меня опять схватить попытается. А тут до аэропорта совсем близко. Вывезет в какую-нить исламскую страну и все. Тю-тю, Алечка, поминай, как звали.

- Скажи честно, ты ела какие-нибудь грибы?

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.